

Дуань Цзяян никак не ожидал, что пост, повисевший на форуме всю ночь, не только не исчезнет, но, наоборот, станет ещё популярнее.

Проснувшись, он почувствовал слабость, а в руках и ногах — лёгкое онемение. Сун И, слезая с кровати, принялся и вдруг повернулся к нему:

— Сяо Дуань, мне кажется, я чувствую твои феромоны. У тебя что, начинается?..

Дуань Цзяян что-то неразборчиво промычал в ответ.

Если прикинуть, его течка как раз должна была скоро начаться. И хотя явных симптомов пока не было, Дуань Цзяян на всякий случай вколол себе ингибитор.

Сделав укол, он по привычке взглянул на телефон. Несколько парней, с которыми он был в хороших отношениях, уже написали ему по поводу того самого поста. Среди них был и Шэнь Чили:

Шэнь Чили: [Сынок! Ты и вправду с Лу Синьцы сошёлся? Этот твой партнёр тот ещё доминант, батя немного побаивается.]

Дуань Цзяян, всё ещё сонный, с полуприкрытыми глазами, увидел, что Шэнь Чили с самого утра возомнил себя его отцом, и коротко и ясно ответил ему одним словом: «Катись».

Шэнь Чили: [Катиться я могу, но прежде чем я это сделаю, батя должен выяснить: так Лу Синьцы моя невестка или нет?]

Дуань Цзяян: [Он твой крёстный отец.]

Шэнь Чили: [...]

Дуань Цзяян: [Ты думаешь, мы с тобой когда-нибудь сможем переступить черту дружбы и рука об руку войти в зал бракосочетаний?]

Шэнь Чили: [Так у тебя, оказывается, были на мой счёт такие грязные мыслишки?]

Дуань Цзяян от этого идиота уже не знал, плакать ему или смеяться. Он фыркнул и отрезал: [Какие у меня с тобой отношения, такие и с ним.]

Отправив сообщение, Дуань Цзяян сполз с кровати.

Ночью он спал плохо, поэтому чувствовал себя разбитым. Может, ему просто казалось, но всю

дорогу от общежития до класса Дуань Цзяян ловил на себе чужие взгляды. Это ощущение достигло своего пика, когда он вошёл в кабинет.

Первым уроком было утреннее чтение по литературе. Учителя в классе не было, ученики должны были зубрить тексты самостоятельно. Когда Дуань Цзяян открыл дверь, он собственными глазами увидел, как сидевшая у входа девушка, заметив его, выронила учебник, и тот с глухим стуком упал на парту.

После чего она, считая себя невероятно скрытной, изо всех сил ткнула свою соседку по парте и таким же «незаметным» шёпотом произнесла:

— Смотри! Дуань Цзяян!

Дуань Цзяян: «...»

Вы что, меня в первый раз видите? — мысленно возмутился он.

Он подошёл к своему месту и, едва сев, увидел, как к Лу Синьцы подбежал какой-то парень, чтобы одолжить домашнее задание по химии.

— Брат Лу! Отец наш Лу! — вопил тот как резаный. — Где твоя домашка по химии? Спаси меня, следующий урок — химия!

Их учитель химии был настоящим зверем. Если кто-то не делал домашнее задание, мог запросто простоять весь урок в коридоре.

— Вчера задавали по химии? — небрежно спросил Дуань Цзяян. — Я бы тоже списал.

Говоря это, он по привычке повернулся к сидевшему за ним Лу Синьцы. Тот как раз доставал свою тетрадь и, бросив её на стол, лёгким кивком подбородка указал парню, чтобы тот брал.

Услышав слова Дуань Цзяяна, Лу Синьцы поднял на него глаза.

Парень уже протянул было руку к тетради, но тут же передумал и, подхватив её обеими руками, протянул вперёд:

— Тогда ты списывай, ты. Я уступлю.

Сказав это, он тут же повернулся к другому однокласснику:

— Чэнь Юэ! Дай химию списать.

Дуань Цзяян: «...»

Дуань Цзяян взял тетрадь. Списывал он довольно быстро. Закончив, он положил домашку обратно на стол Лу Синьцы:

— Спасибо.

— Угу, — отозвался тот.

Их взгляды на мгновение встретились, и Дуань Цзяяну вдруг захотелось спросить, видел ли он вчерашний пост, но слова застряли в горле, а в носу неприятно защипало.

Он лениво зевнул, глядя прямо на Лу Синьцы.

Лу Синьцы: «...»

Чэнь Юэ:

— Аха-ха-ха-ха-ха!

Дуань Цзяян несколько раз моргнул влажными глазами, пытаясь избавиться от слёз, выступивших от зевка.

— Я плохо спал сегодня, — моргая, пояснил он.

Лу Синьцы некоторое время смотрел на него, а потом спросил:

— Почему не спалось?

— Сон приснился, — туманно ответил Дуань Цзяян. — Прошное вспоминал.

Прозвенел звонок, оповещающая об окончании утреннего чтения.

Чжоу Синчэнь, который еле сдерживался весь урок, тут же подскочил к ним. С тех пор как Гу Ли вчера вечером наткнулась на тот пост, она прожужжала ему все уши.

Утром она снова подбивала его всё разузнать. Чжоу Синчэню настолько промыли мозги, что его сознание помутилось, а уверенность «невозможно, бред, кто распускает слухи» постепенно сменилась на «чёрт, да не может быть, этого не должно было случиться».

Промучившись этими двумя мыслями всю ночь и всё утро, Чжоу Синчэнь наконец не выдержал.

— Брат Лу, — он встал прямо перед Лу Синьцы.

Когда на него устремилась пара тёмных глаз, Чжоу Синчэнь, набравшись собачьей смелости, задал вопрос, который никто не решался задать.

— Я вчера видел пост про тебя и Дуань Цзяяна.

Пока он говорил, под пристальным взглядом Лу Синьцы его заготовленная фраза «там говорится, что вы встречаетесь» внезапно превратилась в:

— Сразу видно, что фейк, хе-хе.

Как только Чжоу Синчэнь закончил, Лу Синьцы приподнял бровь и бросил на него взгляд.

На его лице застыла загадочная полуулыбка.

Чжоу Синчэнь от страха тут же захлопнул рот.

— Что там говорили? — усмехнулся Лу Синьцы. — Расскажи-ка.

Второй упомянутый в разговоре тоже обернулся. Дуань Цзяян молча смотрел на него.

И хотя Дуань Цзяян не проронил ни слова, у Чжоу Синчэня возникло отчётливое ощущение, что, посмей он ляпнуть хоть что-то лишнее, школьный хулиган немедленно устроит ему кровавую баню.

Оказавшись под перекрёстным огнём двух взглядов, Чжоу Синчэнь почувствовал, что попал в безвыходное положение. В какой-то момент у него в голове что-то щёлкнуло, и он на одном дыхании выпалил:

— Там говорится, что вы встречаетесь и вместе покупали презики, тьфу, не презики, а блокаторы... это правда?

Он видел, как улыбка в глазах Лу Синьцы становится всё глубже, а тот медленно и протяжно произносит:

— О-о-о...

Чжоу Синчэнь от такого вида в ужасе отступил на шаг. В его мозгу пронеслось несколько слов.

Что значит «улыбка, скрывающая кинжал».

Конец.

Мне конец.

Неожиданно сзади раздался смешок.

Это был Дуань Цзяян.

— Хватит вам уже слухи распускать, — он легонько стукнул Чжоу Синчэня по плечу и лениво протянул: — А если я из-за вас себе девушку не найду, вы отвечать будете?

В его голосе всё ещё слышалась лёгкая усталость.

Было очевидно, что он не придал этому никакого значения.

Чжоу Синчэнь тут же поверил ему и с облегчением выдохнул:

— Я так и знал. Блин, до смерти меня напугали. Автор поста так всё расписал, будто это правда. Если бы вы двое сошлись, это была бы не история любви, а фильм ужасов.

Он хотел сказать ещё пару слов, чтобы в полной мере выразить свой ужас от того, как эта история мучила его прошлой ночью, заставляя ворочаться с боку на бок и почти лишив сна. Но Чэнь Юэ, взглянув на улыбающегося Лу Синьцы, вдруг обратился к Чжоу Синчэню:

— Ты домашку по химии сделал? Вечно скачешь по классу без дела.

— Ой! И правда не сделал! — внимание Чжоу Синчэня тут же переключилось. — Быстрее, быстрее, дайте кто-нибудь списать.

Учебная нагрузка у второгодок в Первой школе была относительно небольшой, поэтому на выходные их, как обычно, отпускали на два дня.

В последнее время похолодало, и Дуань Цзяян хотел на выходных съездить домой, чтобы забрать тёплые вещи.

Он отправил Фу Юань сообщение в WeChat, спрашивая, на месте ли его одежда. Узнав, что он собирается домой, Фу Юань сама предложила заехать за ним в школу.

Сун И, видя, что он не отрывается от телефона, и вспомнив, что скоро выходные, а также о вечно пропадающем Цяо Нане, решил на всякий случай спросить:

— Сяо Дуань, ты на выходные в общежитии остаёшься?

Дуань Цзяян как раз ответил Фу Юань. Он отложил телефон и сказал:

— На этой неделе еду домой.

Сун И слегка удивился:

— Сам поедешь?

Дуань Цзяян улыбнулся:

— Мама заедет.

После уроков Дуань Цзяян стоял у школьных ворот и ждал Фу Юань. Она была очень занята на работе и редко могла забирать его из школы. С тех пор как он переехал в общежитие, они не виделись почти месяц. При мысли о скорой встрече уголки его губ поползли вверх.

Но он ждал и ждал, а Фу Юань всё не было.

Постепенно у ворот почти никого не осталось. Родители, приехавшие за своими детьми, тоже разъехались. Дуань Цзяян уже откровенно скучал, когда мимо него проехал чёрный седан.

Сидевший в машине Лу Синьцы взглянул на Дуань Цзяяна у ворот. Редко можно было увидеть его таким смирным. Дуань Цзяян был прилежно одет в школьную форму, за плечами висел рюкзак.

Вспомнив, что Дуань Цзяян упоминал в классе о поездке домой, Лу Синьцы задержал на нём взгляд ещё на пару секунд.

Дуань Цзяян, очевидно, кого-то ждал. Он то смотрел в телефон, то поднимал голову и вглядывался в сторону ворот, словно боялся случайно разминуться с тем, кто должен был приехать.

Но в это время у ворот уже почти никого не было, он стоял там совсем один...

В трубке раздался нежный голос Цзян Яо:

— Ты уже в машине, да?

Лу Синьцы отвёл взгляд и подтвердил.

— Вот и хорошо. От Первой школы до нас ехать больше часа. Бабушка настояла, что будет

ждать тебя, иначе и палочки в руки не возьмёт, — засмеялась Цзян Яо. — Столько дядей и тётей, и все ждут одного тебя. Всё-таки в Первой школе уроки слишком поздно заканчиваются. Знала бы, отпросила бы тебя. В школе Юаньюань занятия заканчиваются раньше...

На том конце провода слышались голоса других людей. Лу Синьцы тоже улыбнулся:

— Скажи бабушке, чтобы начинали есть, пусть не ждут меня. А то водитель заспешит, а быстрая езда — это опасно.

— Ну ты у нас мастер убеждать, — согласилась Цзян Яо. Она передала слова Лу Синьцы пожилой женщине, и тот услышал её довольный смех.

— Столько мороки, лучше бы вообще сегодня на занятия не ходил... — вставил кто-то.

— Он же каждый раз первое место занимает, неужели нельзя денёк-другой пропустить? — продолжала бабушка. — У него что там, сокровище в этой школе спрятано?

Голос старушки звучал бодро и немного горделиво.

— Бабушка просто очень по тебе соскучилась, — Цзян Яо снова поднесла телефон ближе к рту. — Скажи водителю, чтобы не торопился, мы скоро сядем за стол. Если проголодаешься, съешь что-нибудь в машине.

Лу Синьцы согласился и повесил трубку.

Внезапно на стекло машины упала капля дождя.

Он повернул голову. С неба одна за другой срывались капли, и ясный до этого вечер начал хмуриться. Лу Синьцы слегка нахмурился.

Он вдруг вспомнил, что у Дуань Цзяяна скоро должна начаться течка. Вспомнив картину у школьных ворот, Лу Синьцы немного поколебался, а затем нашёл в телефоне контакт Дуань Цзяяна.

Подумав, он отправил ему короткое сообщение, спрашивая, едет ли тот домой.

Дуань Цзяян прождал у ворот целую вечность, но Фу Юань так и не появилась. Он уже маялся от безделья, когда раздался телефонный звонок.

— А-Е, у меня тут совещание неожиданно затянулось, — голос Фу Юань в трубке звучал виновато. — Прости, наверное, не смогу забрать тебя из школы.

— ... — Дуань Цзяян на мгновение замолчал, а потом тихо ответил: — Ничего страшного, тогда я сам доберусь.

От его слов Фу Юань стало ещё более совестно, но её уже торопили, так что она смогла лишь наспех дать ему несколько указаний и повесила трубку.

Закончив разговор, Дуань Цзяян вздохнул и посмотрел на часы.

Жилой комплекс, где жила Фу Юань, находился недалеко от школы, пешком можно было дойти примерно за полчаса. Когда она выбирала квартиру, то специально искала жильё поближе к школе.

Делать всё равно было нечего, так что Дуань Цзяян решил пойти домой пешком.

Какое-то время они с Шэнь Чили каждый день ходили в школу и обратно пешком, так что дорогу он знал хорошо. Проходя мимо улицы с интернет-кафе за задними воротами школы, Дуань Цзяян по привычке огляделся.

Он как раз думал, не встретит ли кого-нибудь из знакомых, как вдруг почувствовал, что кто-то наблюдает за ним со спины.

То самое знакомое, липкое, тошнотворное чувство снова подкралось сзади. Дуань Цзяян резко обернулся, и в тот же миг чьи-то руки схватили его и с силой дёрнули...

...затащив в тёмный переулок за интернет-кафе.

Дождь усиливался. Лу Синьцы так и не дождался ответа от Дуань Цзяяна.

Он прикрыл глаза и набрал его номер.

Никто не отвечал.

Он позвонил два раза подряд. Вызов шёл, но трубку никто не брал. Лу Синьцы с тихим цоканьем отложил телефон и обратился к водителю:

— Будьте добры, разворачивайтесь.

Водитель на мгновение застыл:

— Но госпожа просила вас сразу после школы ехать в старый особняк. Сегодня у пожилой

госпожи день рождения...

Они уже проехали бóльшую часть пути. Если сейчас разворачиваться, они потеряют много времени. На восьмидесятилетие госпожи Лу соберутся очень важные люди. Если Лу Синьцы опоздает, это будет крайне неуместно.

— Сначала возвращаемся к школе, — сказал Лу Синьцы, уже ища в телефоне контакт Сун И. — У меня кое-какие дела.

Водитель всё ещё колебался.

— Возвращаемся к школе, — ровным тоном повторил Лу Синьцы. — Это срочно. Я сам всё объясню бабушке.

Услышав это, водитель кивнул и развернул машину.

В голосе юноши на заднем сиденье не было никаких эмоций, но слова его звучали настойчиво:

— Постарайтесь побыстрее.

С неба лил дождь.

Дуань Цзяяна застали врасплох, одним рывком затащив в переулок. Кто-то обхватил его сзади, медленно вдыхая аромат его шеи.

Руки этого человека мёртвой хваткой сковали его. Цяо Нань, втягивая носом запах его желёз, тихо смеялся ему на ухо:

— А-Е, как же ты вкусно пахнешь.

Зрачки Дуань Цзяяна на мгновение сузились. Он согнул руку в локте и с силой ударил назад.

Цяо Нань принял удар на себя и инстинктивно схватился за живот. Дуань Цзяян, не оборачиваясь, тут же перехватил его другую руку, крепко сжал запястье и, резко дёрнув, выполнил бросок через плечо.

Цяо Нань всем телом врезался в стену.

Дуань Цзяян повернул голову, встряхивая занемевшей рукой.

Из-за недавнего контакта на его коже остался запах феромонов Цяо Наня, и кончики пальцев пронзила острая боль.

Дуань Цзяян посмотрел на Цяо Наня, который, скорчившись от боли, прислонился к стене, и безэмоционально произнёс:

— Что ты только что сказал? Я не расслышал. Кажется, ты говорил, что болен? Редкий случай, когда наши мнения совпали. У тебя вот здесь... — он постучал пальцем по своему виску, — действительно не всё в порядке.

Цяо Нань посмотрел на него и вдруг тихо усмехнулся.

Волны феромонов хлынули из его тела. Феромоны Альфы пахли ржавчиной и кровью, но сейчас, из-за возбуждения и жестокости, этот кровавый запах стал таким густым, что казался почти осязаемым.

Дуань Цзяян незаметно отступил на шаг.

Раньше он не особо боялся феромонов Цяо Наня. Но сегодня всё было иначе. Вместе с окутывающим его запахом Дуань Цзяян почувствовал, как открытые участки кожи начало покалывать, а в голове слегка помутилось.

Заметив его недомогание, Цяо Нань, опираясь на стену, поднялся. Удар Дуань Цзяяна был слишком сильным, он всё ещё шёл, пошатываясь.

— Став Омегой, ты, кажется, стал гораздо послушнее, — сказал Цяо Нань, словно не видя ничего дурного в том, чтобы описывать человека словами, которыми обычно описывают домашних животных. Он усмехнулся, говоря сам с собой: — Будь ты по-прежнему Бетой, ты бы не боялся феромонов Альфы.

Цяо Нань протянул руку, чтобы схватить его за плечо. Дуань Цзяян увернулся и отмахнулся.

Неожиданно.

На этот раз удар Дуань Цзяяна был далеко не таким сильным, как прежде, даже каким-то вялым.

Поняв, в чём дело, Цяо Нань резко схватил его за плечи, и в его глазах вспыхнул фанатичный огонь:

— У тебя течка, да?

Кровавый запах феромонов, словно найдя брешь, устремился к железам Дуань Цзяяна.

Голова раскалывалась от боли.

И не только из-за действий Цяо Наня, но и из-за его собственного недуга. Каждая клетка его тела отторгала феромоны Цяо Наня, причиняя адскую боль. Поняв, что противник это заметил, Дуань Цзяян невольно напрягся.

— Занервничал? Боишься? — насколько уязвимы Омegi в этот период, знает каждый Альфа. Осознав, что наконец-то нащупал слабое место Дуань Цзяяна, Цяо Нань приблизился к нему.
— Какой ты жалкий. Но даже если ты так боишься, я всё равно поставлю на тебе метку.

С этими словами Цяо Нань ударил Дуань Цзяяна кулаком в живот, а затем схватил за шею и, надавив большим пальцем, заставил поднять голову:

— Тебе ведь так понравилось меня бить, да?

Во рту Дуань Цзяяна появился привкус крови. Он фыркнул:

— Ну, так себе. Не смог избить тебя так, чтобы ты даже ползти не мог. Значит, я плохо постарался.

Пара янтарных глаз взглянула на Цяо Наня, и в них читались отвращение и едва уловимое презрение.

Словно он был каким-то ничтожным мусором.

Взгляд Дуань Цзяяна вывел его из себя. Цяо Нань забормотал, обращаясь то ли к нему, то ли к себе:

— Я поставлю на тебе метку прямо здесь.

— Грязный, сырой переулок, пожалуй, не лучшее место для такого прекрасного Омegi, как ты,
— Цяо Нань схватил его за подбородок, заставляя смотреть вверх. — А тебе? Тебе нравятся такие места?

Раньше всё было так же.

В самом начале первого года обучения Дуань Цзяян с улыбкой просил у него списать домашнее задание. А потом их пересадили, и он увидел, как Дуань Цзяян с весёлой улыбкой подбегает к другим одноклассникам.

Он не был особенным.

Дуань Цзяян никогда не смотрел на него всерьёз.

— Это ты первый со мной заговорил, ты меня соблазнил.

— Неважно, что ты сейчас на меня не смотришь. Я могу подождать. Пять лет, десять, двадцать... Когда я поставлю на тебе метку, ты будешь вечно смотреть только на меня.

— Я не люблю детей, — сказал он и, словно представив себе какую-то картину, с энтузиазмом добавил: — Но если это будут твои дети, я постараюсь их принять.

Он протянул руку и почти ласково ущипнул Дуань Цзяяна за нос.

— Ты и сам ещё ребёнок.

Чья-то рука внезапно перехватила его запястье.

— Наговорился?

Сквозь растрёпанные волосы Цяо Нань разглядел глаза Дуань Цзяяна.

Ледяные и яростные.

Эти прозрачные глаза, тёмные и неподвижные, смотрели на него так, что по спине пробежал холодок.

Так не должен был выглядеть Омега в подобной ситуации.

Пока Цяо Нань стоял в оцепенении, Дуань Цзяян резко вытянул руку.

На его коже виднелись красные пятна, похожие на аллергию. Прежде чем Цяо Нань успел понять, что это, Дуань Цзяян схватил его за волосы и с размаху впечатал в стену:

— Не знал, что у тебя такое богатое воображение. Да ты любой секте фору дашь.

Он действовал слишком быстро. Когда Цяо Нань попытался подняться, Дуань Цзяян снова схватил его и ещё раз ударил о стену.

Дождь лил как из ведра. Свет фар осветил тёмный переулок.

Чёрный седан просигналил и остановился у входа.

Когда Лу Синьцы вбежал в переулок, он увидел, как Дуань Цзяян бьёт кого-то головой о стену. Он бил быстро и сильно, раз за разом, словно боялся, что если остановится, случится что-то

ещё.

Дуань Цзяян всё ещё держал Цяо Наня за волосы. Увидев, что голова того уже в крови, он вдруг улыбнулся.

— Цяо Нань, — он сделал паузу, его улыбка была ленивой, с привычной для него беззаботностью. — Я на тебя не смотрю, и тебе это не нравится, да? Я тебе вот что скажу.

Дуань Цзяян отпустил его волосы и ударил ногой по колену. Цяо Нань пошатнулся и снова врезался в стену.

— Мы, нормальные люди, на бешеных псов даже не смотрим.

Увидев это, Лу Синьцы замер на месте.

Он видел, как Дуань Цзяян опустил голову, бросив взгляд на согнувшегося Цяо Наня.

Неизвестно, о чём он подумал, но улыбка на его лице становилась всё шире, но от неё веяло леденящим до костей холодом.

— Я тебе нравлюсь? Хочешь меня?

Дуань Цзяян не заметил Лу Синьцы и продолжал говорить с Цяо Нанем.

— Смотрю я на тебя: мозгов нет, а смелости хоть отбавляй, — он облизнул губы, словно совершенно не чувствуя, что перед ним стоит разъярённый Альфа. Наоборот, он медленно пошёл вперёд и, слегка наклонившись, произнёс:

— Думаешь, я тот, кого ты можешь поймать?

Расслышав его слова, зрачки Лу Синьцы резко сузились.

Глава 29. Хочу

Даже в таком состоянии Цяо Нань не сводил с него мёртвого взгляда.

Феромоны Альфы, густые и едкие, окутывали его, словно желая утащить за собой в могилу.

Если бы не полная апатия, Дуань Цзяян бы в голос рассмеялся, глядя на жалкий вид Цяо Наня.

Когда он бил его, то и сам едва держался на ногах. Всё тело ломало от боли, особенно руки, которыми он касался Цяо Наня — кожа на них покрылась крупными красными пятнами, словно от сильной аллергии.

Он впервые видел, чтобы его недуг проявился с такой силой.

Цяо Нань вдруг протянул руку, пытаясь схватить Дуань Цзяяна, но его запястье тут же перехватили со стороны.

Кто-то мёртвой хваткой сжал его руку и оттащил на несколько шагов. Не успел Цяо Нань устоять на ногах, как его с силой пнули в живот. Удар был такой мощи, что Цяо Нань, едва удержавшись одной рукой за стену, согнулся пополам, и из его горла вырвались сухие, рваные звуки рвоты.

Спустя мгновение он пришёл в себя, поднял голову и увидел перед собой Лу Синьцы с ледяным лицом. В тот же миг его накрыла волна чужих феромонов.

Под давлением этой ужасающей, пронзительной ауры Цяо Нань невольно вскрикнул и рухнул на колени.

Увидев Лу Синьцы, Дуань Цзяян, до этого напряжённый до предела, наконец расслабился. Ноги подкосились, и он начал оседать на землю.

Чья-то рука тут же подхватила его, заключая в крепкие объятия.

Он поднял голову и увидел чётко очерченный подбородок. От парня исходил тёплый, древесный аромат, который в этот промозглый до костей дождливый день обладал просто неописуемой притягательностью.

Эта сцена, казалось, вывела из ступора съёжившегося в углу Цяо Наня. Он, пошатываясь, попытался встать, но удар Лу Синьцы был слишком сильным, и он не смог удержаться на ногах.

Выбежавший из машины водитель, увидев это, испуганно вскрикнул и поспешил прижать Цяо Наня к земле.

Лу Синьцы обнимал его, одной рукой медленно поглаживая по спине.

Дуань Цзяян почувствовал, как его подбородок коснулся его макушки. Голос Лу Синьцы был совсем тихим:

— Не бойся, он больше не встанет...

— Кто боится? — выпалил Дуань Цзяян.

Сказав это, он и сам замер, удивлённый неестественностью собственного голоса.

Только сейчас до Дуань Цзяяна дошло, что его руки мелко дрожат.

Да что там руки, он весь дрожал. Непонятно, от страха или от злости.

Стоявший перед ним парень несколько секунд молчал, а затем вздохнул и, словно смирившись, тихо произнёс:

— Я боюсь.

Дуань Цзяян слегка опешил.

Он не ожидал такого ответа от Лу Синьцы и на мгновение растерялся, не зная, что сказать.

— Я не боюсь, — смущённо пробормотал он. — Я от злости. Дрожь — это просто условный рефлекс...

— Угу, ты не боишься, — повторил Лу Синьцы. — Я боюсь.

— ...

Продолжая говорить, он протянул руку, и прохладные кончики его пальцев коснулись следов крови у губ Дуань Цзяяна:

— Боюсь, что он встанет, боюсь, что он создаст мне проблемы. Тебе-то, конечно, не страшно, ты так хорошо дерёшься.

— Ты что, ребёнка успокаиваешь? — Дуань Цзяяну было плохо, но под действием феромонов Лу Синьцы жжение в теле постепенно утихло. А после такого неуклюжего утешения он и вовсе чуть не рассмеялся.

— Нет, не успокаиваю, — Лу Синьцы смотрел, как тот улыбается ему, и холодная ярость в его глазах постепенно рассеивалась. Он чуть приподнял брови и прошептал: — Я и правда испугался.

У входа в переулок раздался голос Чжоу Синчэня:

— Брат Лу! Ты нашёл Дуань Цзяяна?!

Он был в интернет-кафе недалеко от школы, когда получил сообщение от Лу Синьцы и сразу же отправился на поиски.

Заметив свет фар, он побежал в ту сторону. Увидев в переулке водителя, прижимавшего к земле Цяо Наня, и Лу Синьцы, обнимавшего Дуань Цзяяна, он быстро понял, что здесь произошло.

До него смутно дошло, что, возможно, он кое в чём заблуждался. Увидев раны на теле Дуань Цзяяна, Чжоу Синчэнь замер, а затем резко повернул голову в сторону Цяо Наня, и гнев ударил ему в голову:

— Это ты его избил?

У Цяо Наня не было сил даже говорить. Чжоу Синчэнь, посмотрев на его состояние, презрительно сплюнул и уже собрался схватить его за воротник, но Лу Синьцы остановил его.

— Не трогай его, сначала вызови полицию.

Услышав слово «полиция», в глазах Цяо Наня промелькнул страх.

На этот раз всё было иначе. Когда он впервые напал на Дуань Цзяяна, тот был ещё Бетой, но теперь он — Омега.

Сексуальное домогательство и применение насилия в отношении Омег...

Всё это — тяжкие преступления.

Он начал вырываться, и водитель уже с трудом его удерживал.

— Пытаешься сбежать? Совесть замучила? — Чжоу Синчэнь, глядя на искажённое лицо Цяо Наня и вспоминая, что из-за этого человека он целый год ошибался на счёт Дуань Цзяяна, тоже присел и прижал его к стене. В его голосе слышался скрежет зубов: — Посмотрим, куда ты теперь побежишь.

Красно-синие проблесковые маячки прорезали дождливую ночь.

Когда приехала полиция, руки Цяо Наня уже были заломлены за спину. Щелчок наручников прозвучал необычайно отчётливо.

Словно подстёгнутый этим звуком, Цяо Нань, стоявший до этого спиной к ним, резко обернулся.

Его взгляд пронёсся по лицам всех присутствующих, на мгновение задержался на Дуань Цзяяне и, наконец, остановился на Лу Синьцы.

Чтобы успокоить Дуань Цзяяна, Лу Синьцы всё это время не отпускал его из объятий. Он отстранился, только когда полицейская машина подъехала ко входу в переулок.

Уголки губ Цяо Наня скривились, и он вдруг рассмеялся.

Улыбка на его лице становилась всё шире, а смех эхом разносился по тихому переулку.

— Не зря ты наш староста, — смеясь, произнёс он. — Методы у тебя куда лучше моих.

Он хотел сказать что-то ещё, но полицейский, видя его невменяемое состояние, нахмурился и затолкал его в машину. Цяо Нань прижался к окну, не сводя взгляда с Лу Синьцы.

— Чем ты от меня отличаешься? Ты ведь тоже хочешь... — договорить он не успел, окно поднялось.

— Что за бред? — недоумённо спросил Чжоу Синчэнь. — Брат Лу, о чём это он? Чего ты хочешь?

— Ты веришь его словам? — равнодушно бросил Лу Синьцы.

Чжоу Синчэнь опомнился и выругался:

— Псих.

Дуань Цзяян хотел сразу поехать в участок для дачи показаний, но Лу Синьцы настоял на том, чтобы он сначала отправился в больницу. Чжоу Синчэнь тоже принялся его уговаривать.

— Посмотри на себя, ты весь в каких-то пятнах, — взгляд Чжоу Синчэня упал на места, где проявилась аллергия, и он подумал, что это Цяо Нань его расцарапал. — Чёрт, Цяо Нань — просто животное.

— Это не он сделал, — Дуань Цзяян и сам чувствовал себя неважно. Он немного помялся и согласился: — Ладно, сначала в больницу.

В больнице.

Врач осмотрел Дуань Цзяяна. Удары Цяо Наня не причинили серьёзного вреда, а вот приступ недуга был довольно сильным. Хотя благодаря феромонам Лу Синьцы состояние Дуань Цзяяна в целом стабилизировалось, из-за эмоционального всплеска, физической нагрузки и того, что он промок под дождём, его организм был на пределе.

После осмотра Дуань Цзяян лежал на больничной койке под капельницей.

Полностью расслабившись, он наконец почувствовал запоздалую усталость. На телефоне было несколько десятков пропущенных звонков: от Лу Синьцы, Сун И и Фу Юань. Дуань Цзяян быстро написал Сун И, что всё в порядке, а затем поспешно набрал номер матери.

Она ответила почти мгновенно.

— Почему ты не брал трубку? — встревоженно спросила Фу Юань.

— Телефон сел. Только что на зарядку поставил, — смущённо ответил Дуань Цзяян.

— Я приехала домой полчаса назад и тебя не застала. Ты где был?

— Я... — Дуань Цзяян бросил взгляд на капельницу и, помедлив, сказал: — Я в больнице, под капельницей. Я с... — он на мгновение замялся, но всё же решился: — Помнишь моего одноклассника с первого курса? По фамилии Цяо. Я снова его встретил.

Поняв, что он говорит о Цяо Нане, Фу Юань взволнованно спросила:

— Как встретил? В какой ты больнице? Я приеду.

— В центральной, — Дуань Цзяян, наоборот, принялся её успокаивать: — Со мной всё в порядке, просто пара царапин. Капельница скоро закончится. Тебе будет неудобно подниматься, лучше подожди меня у входа в больницу.

— Сколько ещё осталось?

Дуань Цзяян посмотрел на флакон:

— Минут десять, наверное?

Фу Юань немного успокоилась и выдохнула.

— Хорошо, я буду ждать у главного входа. Как выйдешь, сразу меня увидишь.

Дуань Цзяян согласился, обменялся с ней ещё парой фраз и повесил трубку.

Лу Синьцы сидел рядом с ним, пока ему ставили капельницу, но во время разговора ему тоже кто-то позвонил. Дуань Цзяян краем уха услышал, как Лу Синьцы что-то ответил, а затем встал и вышел из палаты, чтобы поговорить.

Когда Дуань Цзяян отложил телефон, Чжоу Синчэнь, боясь, что ему скучно, подтащил стул и решил составить ему компанию. Увидев, что Лу Синьцы вышел, он небрежно бросил:

— Брат Лу, наверное, сейчас от матери выслушивает по полной.

Дуань Цзяян поднял на него глаза:

— М-м?

— Ты не знаешь? Сегодня у его бабушки день рождения, восемьдесят лет, — пояснил Чжоу Синчэнь. — У них в старом особняке полно народу, все сплошь важные шишки. Чэнь Юэ тоже хотел к тебе приехать, но он уже был там и постеснялся уйти.

Дуань Цзяян замер:

— Тогда у него не будет проблем?

Чжоу Синчэнь подумал и ответил:

— Нас бы точно отругали. Но с ним, думаю, всё будет в порядке. Он с детства сам всё решает, и старшие в семье к нему прислушиваются. К тому же, брат Лу не по какой-то ерунде сорвался, тётя Цзян и остальные всё поймут.

— А-а, — протянул Дуань Цзяян и через некоторое время снова спросил: — А как вы меня нашли?

Чжоу Синчэнь и сам был в недоумении:

— Я шёл на свет фар. Точнее, это, наверное, брат Лу тебя нашёл. Может, у него... суперспособности?

Дуань Цзяян: «...»

Чжоу Синчэнь, увидев растерянное лицо Дуань Цзяяна, вдруг что-то вспомнил и хлопнул себя по бедру:

— Чёрт! Ты не представляешь! Когда брат Лу позвонил мне и спросил, знаю ли я, где ты, у него был такой страшный тон, что я чуть не обделался. Я сказал, что не знаю, и знаешь, что он мне ответил? Он сказал: «О-о-о...» — и повесил трубку!

Чжоу Синчэнь, очевидно, был не на шутку напуган этим «о-о-о».

— Я думал, он сейчас через телефон пролезет и убьёт меня, — с содроганием добавил он.

— Так страшно? Прямо как в «Звонке»? — подыграл ему Дуань Цзяян.

— Точно-точно! — осенило Чжоу Синчэня. — Это был самый настоящий «Звонок».

За дверью палаты.

Лу Синьцы разговаривал по телефону с Цзян Яо.

— Я в больнице, со мной всё в порядке.

— Это мой одноклассник, у него неприятности.

— Угу... Ничего серьёзного, но мне понадобится твоя помощь.

Услышав согласие Цзян Яо, Лу Синьцы слегка улыбнулся.

— Хорошо... Скажи бабушке, что у меня возникли неотложные дела.

— Я завтра приеду извиняться. Передай ей от меня поздравления с днём рождения.

Закончив разговор, Лу Синьцы вернулся в палату.

Подойдя к двери, он увидел, как Чжоу Синчэнь что-то оживлённо жестикулирует перед Дуань Цзянем.

Они, похоже, нашли общую тему для разговора, и Дуань Цзяню тоже было интересно. Когда Чжоу Синчэнь закончил, Дуань Цзяян внезапно спросил:

— А ты знаешь, каким крутым я был сегодня вечером?

Чжоу Синчэнь:

— ?

— Цяо Нань затащил меня в переулок, а я его тут же через плечо! Не успел он опомниться, как я ему комбо из QWER, а сверху ещё и «Поджог» повесил... вжух-вжух, и полжизни Цяо Наня как не бывало.

— Круто! Первый хулиган школы — это вам не шутки!

Дуань Цзяян, расхваленный донельзя, довольно хмыкнул и небрежно добавил:

— Лу Синьцы тоже круто его добил. Этот удар ногой — это было нечто. Что значит «даже ползти не мог»? Наш брат Лу просто бог.

— Это точно, брат Лу, конечно, бог, — с готовностью согласился Чжоу Синчэнь.

Услышав это, Лу Синьцы открыл дверь и вошёл. Он увидел, что от прежней подавленности Дуань Цзяяна не осталось и следа, а глаза его широко раскрыты.

— Опять про меня сплетничаете? — усмехнулся Лу Синьцы.

— Почему сразу сплетничаем? — Дуань Цзяян заметил, что Чжоу Синчэнь при виде Лу Синьцы тут же замолчал, непонятно чего испугавшись, и взял инициативу на себя. — Мы тут пересказываем друг другу сегодняшние приключения. Два самых крутых парня школы — я и ты.

Чжоу Синчэнь рассмеялся:

— Опять за своё? А кто это тут лежит?

Видя, что Лу Синьцы тоже улыбается, Дуань Цзяян продолжил:

— И что с того, что я лежу? Знаешь, ещё чуть-чуть, и ваш брат Лу лежал бы рядом со мной. Хоть фраг и на его счету, но весь урон нанёс я.

Дуань Цзяян указал на себя и уверенно заявил:

— Я — MVP этого матча.

Сказав это, он почувствовал, что, кажется, немного переборщил с хвастовством, и, повернувшись, уставился на Лу Синьцы. Он уже боялся, что тот при Чжоу Синчэне его осадит, но Лу Синьцы кивнул:

— Ты — MVP этого матча.

Дуань Цзяян был доволен.

Капельница длилась немного дольше, чем ожидалось. Фу Юань, беспокоясь, снова позвонила ему, чтобы узнать номер палаты, и настояла на том, чтобы подняться.

Видя, что Дуань Цзяян занят разговором с матерью, Чжоу Синчэнь тихо позвал Лу Синьцы и, понизив голос, спросил:

— Я тут разузнал, Цяо Нань ещё несовершеннолетний. За такое ему больше десяти лет не дадут, максимум лет пять-шесть. Может, найти кого-нибудь, чтобы он посидел подольше? Или повесить на него отслеживающий браслет, хотя, кажется, такое делают только совершеннолетним Альфам...

— Я уже нашёл, — ответил Лу Синьцы. — Его будут судить по статье для совершеннолетних Альф.

Чжоу Синчэнь на мгновение замер, не ожидая от него такой быстроты. Затем он вспомнил о недавнем телефонном разговоре и всё понял:

— Это тётя Цзян помогла? Точно дадут десять лет?

Пока они разговаривали, Лу Синьцы случайно бросил взгляд в сторону.

Дуань Цзяян говорил по телефону.

Янтарные глаза, светлая кожа.

Неизвестно, что ему сказали на том конце провода, но Дуань Цзяян улыбался. В уголках его губ проступили маленькие ямочки.

Лу Синьцы кивнул и тихо добавил:

— Даже если он выйдет, в этой жизни он больше никогда не увидит Дуань Цзяяна.

<http://bllate.org/book/14653/1301094>